

ПРИМЕЧАНИЯ

Составлены А. П. Скафтымовым*

Произведения, входящие в настоящий том, написаны Н. Г. Чернышевским в 1863—1864 гг. в рavelине Петропавловской крепости, после окончания романа «Что делать?».

Созданные в тяжелых условиях одиночного заключения в годы неравной борьбы великого русского писателя и революционера с комиссией правительствующего сената, произведения этих лет, будучи лишены художественных достоинств романа «Что делать?», представляют значительный интерес для изучения биографии Н. Г. Чернышевского.

В предисловии к «Повестям в повести» Чернышевский счел необходимым предупредить, что он стремился «написать роман чисто объективный, в котором не было бы никакого следа не только его личных отношений, — даже никакого следа его личных симпатий». (См. 683 стр. наст. тома.) Прекрасно понимая всю трудность продолжения для него после ареста литературной деятельности, Чернышевский пытался обмануть бдительность полицейского надзора ссылками на аполитичность и объективность его творчества. Имея в виду судебных следователей, просматривающих написанное им в крепости, Чернышевский просит не смешивать его взглядов с речами созданных им литературных персонажей.

При оценке вещей, составляющих содержание данного тома, следует иметь в виду, что Чернышевскому приходилось учитывать «интерес» властей ко всему, что писал он в стенах Петропавловской крепости. Тем не менее материалистические и социалистические принципы проводятся Чернышевским в публикуемых сочинениях весьма настойчиво и последовательно.

В незавершенной повести «Алферьев» Чернышевский блестяще разоблачает пошлые буржуазные представления о коммунистической морали. Как средством общения с «проницательным читателем» Чернышевский гениально пользуется мастерски разработанным им приемом иронии. В повести «Алферьев» на первый взгляд кажется, что Чернышевский и фигура рассказчика — одно и то же лицо; однако вскоре для «проницательного читателя» становится ясным замысел Чернышевского: либеральные рассуждения ведущего лица, разоблачаемые по ходу действия повести, резко оттеняют все убожество буржуазной морали и философии.

* Текстологические сведения сообщаются в настоящем томе в данном разделе. — *Ред.*

Все произведения, помещенные в настоящем томе, по замыслу Чернышевского, должны были составлять одно целое. «Алферьев», хотя писался раньше «Повестей в повести», должен был входить в их состав. «Мелкие рассказы» вместе с «Алферьевым» должны были занять свое место во второй части «Повестей в повести». При незавершенности всего задуманного цикла Чернышевский считал возможным рассматривать и «Алферьева» и «Мелкие рассказы» как отдельные произведения. В письме к А. Н. Пыпину от 4 сентября 1863 г. Чернышевский упоминает об «Алферьеве», как о части «Повестей в повести» — «Форма романа — форма 1001 ночи. Это сборник множества повестей, из которых каждая читается и понятна отдельно, все связаны общей идеею» (см. XIV т. наст. изд.).

Замысел Чернышевского остался незавершенным: начатые произведения не были закончены. «Повести в повести» (первая часть — «Перл создания») и «Алферьев» обрываются буквально на полуслове. «Мелкие рассказы» также не имеют конца.

АЛФЕРЬЕВ

Повесть «Алферьев» по первоначальному плану Чернышевского должна была составить начало второй части более обширного произведения — «Повести в повести».

Работа над «Алферьевым» происходила с начала апреля до середины августа 1863 г. На первом листке черновой редакции имеется авторская пометка: «5 апреля 1863 в 7 часов вечера задумано и через 1½ часа начато».

Первая часть «Алферьева» (глава первая и самое начало второй) в конце августа или начале сентября 1863 г. была направлена Чернышевским в редакцию журнала «Современник». Несколько позднее в письме 4 сентября 1863 г. Чернышевский писал А. Н. Пыпину: «Я писал тебе подробно о форме своего нового романа, чтобы ты и Некрасов могли видеть это по объему и составу. Не знаю, дошло ли до вас это письмо (это письмо неизвестно. — А. С.). Форма романа — форма 1001 ночи. Это сборник множества повестей, из которых каждая читается и понятна отдельно, все связаны общей идеею. Общая идея серьезна. Отдельные повести почти все веселы. Объем очень большой — листов 40 (печатных), я полагаю. Каждые 4—5 листов — особая часть, особое целое. У вас, вероятно, уже получена 1-ая глава «Алферьева» — не судите по ней о характере романа. Отдельно она экзальтирована; в романе (где составляет начало второй части) получает юмористический характер. В этой повести «Алферьев» изображается в том виде, каким кажется пошловатой части публики — мнимый я, рассказчик этой повести; он, рассказчик, потом принужден сознаться, что глупо понимал лицо Алферьева и все связанные с ним характеры и факты. Настоящий рассказ об Алферьеве — писанный уже самим Алферьевым, будет прост и чужд экзальтации». Отправленная часть «Алферьева» благополучно миновала судебные-следственные инстанции. Просмотревший ее по поручению следственных властей А. Каменский дал о ней отзыв: «Рукопись Н. Чернышевского под заглавием «Алферьев» заключает первую главу повести романического содержания, не представляющей ничего заслуживающего внимания. Рукопись эта может быть разрешена к напечатанию, но по предварительном рассмотрении цензуры».

Сопроводительное отношение, при котором рукопись была послана III Отделением петербургскому оберполицеймейстеру для вручения А. Н. Пыпину, датированная 6 сентября 1863 г., хранится в бумагах Чернышевского в Государственном Центральном Литературном архиве.

Эта часть рукописи «Алферьева» в свое время дошла до редакции «Современника», однако тогда не могла быть напечатана, осталась в архиве А. Н. Пыпина и впервые была опубликована в 1906 году в X томе Полного собрания сочинений Чернышевского.

Продолжение повести оставалось в камере Чернышевского до его выезда в Сибирь и затем вместе с другими его бумагами поступило в архив III Отделения. В описи своих бумаг, составленной Н. Г. Чернышевским накануне отправления из Петропавловской крепости в Сибирь, под № 1 значится: «Отрывок из романа «Повести в повести»: А) Отрывок, отмеченный надписью «продолжение повести «Алферьев», нумерованный цифрами от 19 до 36, восемнадцать полулистов; В) начало второй части, полулисты 1—53, пятьдесят три полулиста» (Н. Г. Чернышевский, «Литературное наследие», т. 2, стр. 453).

Впервые эта часть «Алферьева» была опубликована в отдельном издании повести в 1933 г. (Н. Г. Чернышевский. «Алферьев». Издательство Общества политкаторжан, Москва, 1933).

Рукопись первой части романа (то есть той части, которая Чернышевским в свое время была послана А. Н. Пыпину и дошла до него) в настоящее время хранится в Государственном Центральном Литературном архиве. Вся остальная часть повести находится в Архиве революции и внешней политики.

1. К посвящению на полях автографа имеется примечание Чернышевского: «Это трогательное посвящение романа вымышленному лицу надобно набрать особым шрифтом, или курсивом, или мелким: чтоб оно, для пленения нежных сердец, казалось будто действительным посвящением действительному лицу».

2. Стихи эпиграфа взяты из поэмы Н. А. Некрасова «Несчастные».

К эпиграфу Чернышевским на полях рукописи сделано примечание: «Этот эпиграф так и должно поставить выше заголовка первой главы, потому что он относится не к ней одной, а ко всему роману».

3. ...У меня была манера отклонять от литературы всякого порядочного человека, вероятно, по нежеланию делиться с другими приятностями этого дела. — В романе «Пролог» Волгин удерживает Левицкого от литературной работы как от дела ненужного и «бесполезного»: «Пока настроение общества не изменится, литература обречена оставаться пустою, мелочною, презренною, как теперь». По сравнению с прямой пропагандой политического деятеля, приглушенное журнальное слово Чернышевскому иногда казалось если не вполне «пустяками», то во всяком случае делом второстепенным.

4. «Ш *** — Вероятно имеется в виду князь Г. А. Щербатов, который оставил место попечителя петербургского учебного округа в 1858 г.

5. ...вспомнив то время, когда я был сотрудником одного модного журнала...» — Чернышевский состоял сотрудником журнала «Мода» в 1853 г. См. письмо Н. Г. Чернышевского к отцу 7 сентября 1853 г., см. также письмо Н. Г. Чернышевского к Е. Н. Пыпиной 3 июня 1863 г. (XIV т. наст. изд.).

6. Трапписты — монашеский орден.

7. Полиелейный колокол. — Полиелей — одна из составных частей утреннего церковного богослужения. Полиелейный колокол — тот колокол, в который звонили для обозначения момента полиелея.

8. «...Стальной дамаскированной пластинки...» — Дамасская сталь свое название получила от города Дамаска (Сирия), в котором она в древнее время изготовлялась и служила предметом вывоза.

9. Из стихотворения Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» (1858). У Некрасова вместо «Убаюканный сладостным пением» — «Убаюканный ласковым пением».

10. «География Ободовского». — Очевидно, имеется в виду «Учебная книга всеобщей географии», составленная Александром Григорьевичем Ободовским (1795—1852), профессором статистики в Петербургском педагогическом институте.

11. «Статистика Горлова» — вероятно, «Обозрение экономической статистики России», составленное Иваном Яковлевичем Горловым (1814—

1890), профессором политической экономии и статистики в Казанском и Петербургском университетах, вышедшее в 1849 г.

12. «История Греции» — труд английского историка Джорджа Грота (1794—1871).

13. «...рассуждать... об Эратических камнях, по поводу которых называл Агассиса шарлатаном и истреблял его теорию ледников...». — Эратические камни — валуны — встречаются в Швейцарии, России, Австрии, Германии и др.; по теории Шарпантье, происходят из больших ледников, спускавшихся в долины. Шимпер и Агассис предполагали, что во время ледникового периода лед покрывал весь земной шар и уничтожил на нем органическую жизнь.

14. «Порода Дрон-Дуду» — вымершая порода птиц Дрон-Додо (Dididae), семейство голубиных, с большим клювом и неразвитыми крыльями и хвостом; питались растительной пищей, гнезда строили на земле, истреблены были в XVII веке мореплавателями, специально охотившимися на них.

15. На этом обрывается та часть «Алферьева» (первые 18 полулистов беловика), которая была послана в редакцию «Современника» и впервые напечатана в X томе Полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского в 1906 г.

16. Стихи взяты из поэмы Н. А. Некрасова «Саша» (1855).

17. Стихи из «Коринфской невесты» Гете, в переводе А. Толстого:

Я, как снег, бледна,
Я, как лед, холодна.

17. Стихи из «Коринфской невесты» Гете, в переводе А. Толстого:

Агнцы боле тут
Жертвой не падут,
Но людские жертвы без числа!

«ПОВЕСТИ В ПОВЕСТИ»

Роман «Повести в повести» писался Чернышевским в Петропавловской крепости с 21 июля 1863 г. по 1 января 1864 г. Даты последовательного хода работы проставлены на рукописных листах самим автором. Авторские рукописи романа (черновые листы и текст, приготовленный автором к печати) находятся в Архиве революции и внешней политики в Москве. Некоторые части рукописи отсутствуют (главы VIII—X), и в настоящем издании эти разделы текста воспроизводятся по копии М. Н. Чернышевского. Рукопись первых разделов романа («Предисловие», «Биография и изображение Эфиопа», «Рекомендация Леонтию Даниловичу Верещагину», «Рассказ Верещагина» и главы I—IV «Перла создания») занимает 59 полулистов. Все листы сплошь заняты текстом романа «Повести в повести». Текст не перебеленный, со множеством перестановок, вставок и поправок, но совершенно законченный и приготовленный автором к набору; на полях даны указания о порядке чтения текста, о шрифтах для набора, о размещении печатного текста по полю листа и пр. На листах систематически поставлены даты, которые свидетельствуют о том, что работа над романом происходила не в том порядке, в каком его части расположились в окончательном распределении для набора. Начиная с «Рассказа Верещагина» и до конца текст имеет законченный вид, хотя и здесь все же имеются и зачеркнутые места и некоторые перестановки, но в меньшем количестве, чем в первых главах. Роман не закончен, рукопись прерывается на полуслове: «ставить само —».

Вместе со всеми другими бумагами следственного дела о Чернышевском, рукописи романа до Октябрьской революции находились в архиве

III Отделения. Впервые роман был напечатан отдельным изданием под редакцией Н. А. Алексеева Издательством политкаторжан и ссыльнопоселенцев, М. 1930.

Для настоящего издания текст проверен по рукописи, а в тех главах, где рукопись отсутствует, по копии М. Н. Чернышевского. Печатается текст по новой орфографии.

1. Из стихотворения Ф. И. Тютчева: «День вечереет, ночь близка».
2. *Гурдаферид. Зораб, Хедшар* — лица из поэмы Фирдоуси «Шах-Намэ». *Маджлинет* — лицо из «Тысячи и одной ночи».
3. Эта строфа, очевидно, скомпанована самим Чернышевским по контрастирующей аналогии со следующим четверостишием из «Несчастных» Некрасова:

Ликует день, щебечут птицы,
Красою блещут небеса,
Доходят до дверей темницы
Любви и воли голоса.

(Некрасов, Собрание стихотворений, Л., 1934, стр. 84.)

4. Первые два стиха этой строфы взяты из второй строфы стихотворения Фета: «Нет, не жди ты песни страстной», последние три стиха взяты из третьей строфы того же стихотворения Фета.

5. Эта строфа повторяет с небольшими изменениями четвертую строфу стихотворения Фета: «Как луна светя во мраке...». У Фета так:

Струн томлень, хоров пенье,
Жизнь, как праздник, хороша! —
Небо тихо голубело,
Расширялася душа.

6. Последние два стиха этой строфы взяты из стихотворения Фета «К цветам» — «Дети солнечного восхода...»
У Фета так:

Но томление разлуки
Выношу я не скорбя:
Друг мой, Нанни, эти руки
Вьют подарок для тебя.

7. Из стихотворения «Влас» Некрасова (1854).

8. «Свисток. Опыты открытий и изобретений. Г. Магистр Н. де Безобразов — псевдоним». «Современник», 1862, № 1, Полн. собр. сочинений Н. Г. Чернышевского, СПб. 1906, т. IX, стр. 61—71.

9. К этой главе в одном из черновых вариантов дано авторское примечание: «Вся эта штука нужна, чтобы показать публике, как надобно различать имена и псевдонимы» (Л. 111 об.).

10. Все помещенные здесь сведения соответствуют действительности.

11. Под «писательским отделом», очевидно, имеются в виду следователи, производившие дело Чернышевского и читавшие его рукописи.

12. С подписью «Л. Панкратьев» в «Современнике» были напечатаны две статьи Чернышевского: 1) «Откупная система», «Современник», 1858, № 10, и 2) «Винный акциз», «Современник», 1859, № 5.

13. *Риг-Веда* — один из сборников древнеиндийских Вед, древних религиозных книг индусов. *Риг-Веда* содержит в себе религиозные гимны, существовавшие и записанные за 1000 лет до н. э.

14. В поэме Некрасова «Несчастные» несколько иначе:

Ликует день, щебечут птицы,
Красою блещут небеса,
Доходят до дверей темницы
Любви и воли голоса.

- 15. «Переводы из Гафиза» — см. примечание 75.
- 16. «Нет, не жди ты песни страстной» — стихотворение Фета.
- 17. «Ночь. Успели мы всем насладиться» — стихотворение Некрасова.
- 18. «Рассказ о Женкинсоне» — см. примеч. 66.
- 19. Из стихотворения Некрасова «Старики» (1852).
- 20. *Параша* — лицо, упоминаемое в стихотворении Некрасова «Старики».
- 21. *Другие, о которых вспоминает Пушкин в «Арионе»* — декабристы.
- 22. *Писатель Я. П. Бутков* — один из представителей «натуральной школы». Белинский находил в Буткове «ум, наблюдательность и, местами, остроумие и много комизма».
- 23. Имеется в виду статья, помещенная в первом томе собрания сочинений Лермонтова, под редакцией С. С. Дудышкина (1860 г.; второе издание 1863 г.). В крепости у Чернышевского среди книг было это издание сочинений Лермонтова (Н. Г. Чернышевский. «Литературное наследие», т. 2, стр. 454). В обширной статье С. С. Дудышкин доказывал, что главнейшими, преобладающими и ведущими мотивами творчества Лермонтова являются: «негодование за то, что мысль преследуется, что истинному чувству нет простора, что гражданской деятельности нет места, что повоо сильного живет еще в обществе, как зверь в лесу» (по изданию 1863 г., стр. 69).
- 24. Из стихотворения Фета «К цветам» — «Дети солнечного восхода...» (Из Шиллера). У Фета в третьем стихе вместо «LL», как и у Шиллера, «Нанни». У Чернышевского в рукописи сначала было поставлено NN. После четверостишия было написано и зачеркнуто: «У Шиллера: друг мой, Нанни, эти руки». Ср. Собрание стихотворений Фета, СПб. 1912, стр. 330.
- 25. Из стихотворения Лермонтова «Свидание» — «Уж за горой дремучею» (1841).
- 26. Из «Коринфской невесты» Гете, в переводе А. Толстого:

Я, как снег, бледна
Я, как лед, хладна.

- 27. См. примечание 26.
- 28. После слова «в жизни» в рукописи имеются следующие зачеркнутые слова: «какого другого я не вижу между знаменитейшими из современных европейских ученых и мыслителей». Под именем Лукьяна Игнатьевича фон-Баха Чернышевским подразумевается Людвиг Фейербах, имя которого в печати нельзя было назвать.
- 29. Фейербах большую часть своей жизни провел в деревне Брукберг.
- 30. В черновом варианте имеются строки, указывающие на явную связь «Повестей в повести» с «Алферьевым»: «читающие увидят отражение этих разговоров в начале второй половины разговора одного лица, выставляемого за литератора, с Лизаветою Антоновною во второй главе повести «Алферьев» (л. 21).
- 31. «Кантова формула антиномий» — идеалистическое учение Канта о противоречивости человеческого познания.
- 32. Стихи Пушкина из эпиграфа к первой главе «Пиковой дамы». У Пушкина:

Так, в ненастные дни,
Занимались они
Делом.

Во многих прежних изданиях сочинений К. Рыльева («Полярной звезды», Балицкого и др.) пушкинский эпиграф к «Пиковой даме» неправильно присоединялся к стихотворению «Ах, где те острова».

33. В рукописи: «С. П. Б(отки)на». На полях здесь: «**№**. Еще лучше было бы выставить полное имя Сергея Петровича Боткина. Но нужно узнать, не будет ли он в неудовольствии. Если будет в неудовольствии и на первые буквы, то заменить их звездочками, — когда не найдется возможности выставить полное имя его или другого действительно хорошего и честного медика. Полное имя хорошо тем, что дает вид реальности другим лицам» (л. 20 об.).

34. Из стихотворения Пушкина «Фонтану Бахчисарайского дворца».

35. Из «Медного Всадника» Пушкина.

36. Из поэмы Лермонтова «Хаджи-Абрек». Рассказ «Бал» своим источником имеет случай из жизни молодого Чернышевского, записанный в его «Дневнике» 29 декабря 1848 г. (см. т. I наст. изд., стр. 208—210).

37. Этот рассказ первоначально был озаглавлен «Родитель».

38. Первоначально рассказ был озаглавлен «Не такой». Первоначально в заглавии стояли инициалы: «М. М. О.» («Моей милой Оленьке»), потом «М. О. С.» («Моей Ольге Сократовне»), и затем «В. М. Ч.» («Всякой моей читательнице»).

39. Вместо «В. М. Ч.» первоначально было: «М. О. С.» Ср. примечание 38.

40. В зачеркнутой записи, помещенной в этом месте рукописи, после слов: «Или можно?» за чертой было написано и зачеркнуто: «вижу, что не трудно рассказывать таким образом. Поэтому можно начать несколько более длинный рассказ, подлиннее этих коротких очерков. Хочу испытать, одарен ли я. Надо попытаться. Посмотрим, что выйдет. Можно начать рассказ несколько более длинный. Посмотрим, хорошо ли выйдет повесть. Кажется, должно бы выйти».

41. Очевидно, об этих стихах идет речь в «Дневнике» Чернышевского, где рассказывается о его поездке из Саратова в Петербург в 1850 г. Проездом в Москве он был у своих знакомых Клиентовых, в семье которых ему нравилась девушка Александра Григорьевна, имевшая тетрадку со стихами ее сестры Антонины, откуда Чернышевский тогда же взял приведенное здесь стихотворение. В «Дневнике» имеется запись: «Я просил стихов ее сестры — «увидит отец», и брат не согласился; я таки украл одно, списал и когда на другой день утром пришел проститься, возвратил, — они этому подивились» (I том настоящего издания, стр. 389). О самой песне в этом «Дневнике» сказано: «Всю дорогу (от Москвы до Петербурга.—А. С.) я читал и напевал стихи Антонины Григорьевны, лучшие, — «Там, где вишня моя» и т. д., которые, мне кажется, в самом деле замечательны, и я плакал почти каждый раз, как читал их. В самом деле, страшное дело для молодого существа, желающего жизни и любви, чувствовать, что умираешь, присужденная к смерти, не испытавши ни жизни, ни любви, — и эту песню все напевал я про себя, когда мы подъезжали к Петербургу...» (там же, стр. 389).

42. См. примечание 26.

43. Из стихотворения Лермонтова «Ангел» (1831); в последнем стихе у Лермонтова: «скупные песни земли».

44. Из стихотворения Фета «К цветам» — «Дети солнечного восхода...» (Из Шиллера?). У Фета:

Плачьте, плачьте, дети света,
 В вас тоска понятна эта,
 Вам неведома любовь.

45. См. примечание 26.

46. Из стихотворения Фета: «Не дивись, что я черна...»

47. К этой главе в черновиках имеется следующее примечание:

«Эта сказка — начало истории Гурдаферид (Гурдаферид-Дебора): в имперетинской сказке сохранилось даже имя персидской красавицы. У Рюккерта не переведен этот эпизод. Желающие сличить имперетинскую переделку с персидским преданием должны обратиться к изданию Шах-Намэ, сделанному Модем, — и не раскаются. Эти тяжелые фолианты страшны своим ви-

дом, но Шах-Намэ едва ли не прелестнее гомеровского эпоса. Кстати замечу: все знаменитые переводы Гомера — нелепы; его надо переводить самым популярным размером, — самым легким, простым языком, самым звучным стихом, даже с рифмами, хоть по местам. Нигулецкий» (л. 3. № 142).

48. Из поэмы Некрасова «Саша» (1855).

49. Из поэмы Лермонтова «Беглец» (1839).

50. Из поэмы Некрасова «Саша». У Некрасова иначе:

Долго в ту ночь, не смыкая ресницы,
Думает Саша: что петь будут птицы?..
В комнате словно тесней и душней.
Саше не спится, но весело ей.

51. Стихотворение Фета из цикла «Мелодии».

52. Из стихотворения Фета: «Я жду. Соловьиное эхо...»

53. См. примечания 51 и 52.

54. Из поэмы Некрасова «Саша».

55. Стихотворение Фета из цикла «Природа». У Фета стихотворение заканчивается так:

Я жду. Вот повеяло с юга.
Тепло мне стоять и итти.
Звезда покатилаь на запад...
Прости, золотая, — прости!

56. В юношеских тетрадах Чернышевского среди ученических записей по татарскому языку имеется аналогичная «Былина о пророке Магомете и 40 неверных».

57. Из цикла стихотворения Фета «Из Гафиза». У Фета в третьем стихе первой строфы вместо «кяфиры» — «зелоты».

58. В черновиках к главе «Двое милых» имеется следующее примечание: «Алферинька желал, чтобы я подтвердил, что это в самом деле верный сокращенный перевод сербской народной песни, и что он сделан по варианту, подлинник которого не напечатан. Песня «Двое милых» напечатана у Вука Караджича в нескольких вариантах, разнящихся только степенью подробности рассказа и тому подобными внешними сторонами, но совершенно одинаковых по содержанию. Мне известен и неизданный вариант этой песни, находящийся в собственной коллекции г. Срезневского, всегда радушно открывавшего свои богатые собрания материалов всем желающим пользоваться ими. Рассказ совершенно сходится с этим вариантом. Но точно так же совершенно сходится с одним из вариантов, напечатанных у Вука. Потому не нахожу удобным определительно выразиться о вопросе: какой вариант служил подлинником для автора, вставившего эту песню в «Рукопись женского почерка»: печатный Вука Караджича, или неизданный, г. Срезневского, или, может быть, другой неизданный. Особенно затрудняется вопрос о подлиннике тем, что в рассказе есть два слова, — только два слова, — составляющие отступление от известных мне вариантов подлинника: во всех вариантах песни, виденных мною, вместо «целую алые губы», сказано «целую белое лицо» (бело лице любим). Как произошло это замещение слов «белое лицо» словами «алые губы»? — Очевидно, что это влияние русской простонародной поэзии: она при поцелуе всегда упоминает именно о цвете губ, между тем как сербская о цвете лица. Очень вероятно, что это имеет связь с Новою Сербиею. Но, за исключением этой одной замены двух слов двумя другими, нет никаких отступлений от подлинной песни, в ее русском сокращенном переводе, вставленном здесь. И. Нигулецкий». (Сначала было подписано «Издатель Н. Чернышевский», потом зачеркнуто и надписано сверху «И. Нигулецкий».)

59. Из поэмы Некрасова «Саша».

60. Из стихотворения Фета: «Я жду. Соловьиное эхо...»

61. Из стихотворения Кольцова: «Я любила его...» У Кольцова несколько иначе:

Я любила его
Жарче дня и огня,
Как другим не любить
Никогда, никогда,

62. «Я жду... Вот повеяло с юга...» — из стихотворения Фета: «Я жду. Соловьиное эхо...» В тексте «Повестей в повести» указывается источник этих двух строф: «он (отрывок) взят из перевода Л. А. Мея». В собрании сочинений Л. А. Мея аналогичного места нет.

63. Все три строфы из стихотворения Фета: «Я люблю его жарко: он тигром в бою...» Второй стих второй (у Фета третьей) строфы у Фета иначе: вместо «И спокойно оружие скинь» — «И одежду дорожную скинь».

64. Первый стих — из стихотворения Фета: «Я жду. Соловьиное эхо...» Два следующих стиха из стихотворения Кольцова: «Я любила его...» (1841). У Кольцова несколько иначе:

Вот идет он, поет:
Где ты, зорька моя?

Следующие четыре стиха из стихотворения Фета: «Не дивись, что я черная...» У Фета иначе:

Я приду к тебе в ночи
Незаметными путями;
Отопрись и опочий
У меня между грудями.

Все дальнейшее — из стихотворения Кольцова: «Я любила его...»

65. Несколько переделанное стихотворение Фета «Тайна». Вслед за этим стихотворением в черновике было помещено в качестве примечания:

КРИТИКА

По методу Аода, писанная Аодом или не-Аодом.

Прежде всего, одно из правил, которых я держусь.

Я не шучу с теми, кого не люблю.

Могу сказать мое мнение: г. Фет — не Гете, даже не Лермонтов; но, после одного из нынешних наших поэтов, он даровитейший из нынешних наших лирических поэтов. У него много пьес, очень милых. Кто не любит его, тот не имеет поэтического чувства. Я полагаю, что имею его. Поэтому я люблю г. Фета. Поэтому я могу шутить с ним.

«Надеюсь, г. Фет не примет за неуважение к нему эту шутку. Ясно, что это не пародия, а просто шутка, и шутка не бессмысленная: кого я не люблю, с теми я не шучу. Я не скажу, что он Гете или хоть Лермонтов, — но он истинный талант, и кто не любит многих из его пьес, тот человек без чувства поэзии. Кстати; зачем Вы, г. Фет, выпустили из последнего издания Ваших стихотворений пьесу — я позабыл ее название — о том, как брат застает сестру, целующуюся с своим милым. Это также очень грациозно. Не одобряю я и того, что г. Некрасов не поместил в последнем издании пьесу «На новый год».

66. История Дженкинсона взята из произведения Диккенса «Часы мастера Гэмфри».

67. Рассказ о такой же охоте на волков имеется в «Автобиографии» Чернышевского (Н. Г. Чернышевский. «Литературное наследие», т. 1, стр. 7—8; в настоящем издании т. I, стр. 569—570).

68. См. примечание 66.

69. К этой главе на полях рукописи Чернышевский дал для корректуры следующее указание: «В «Обидчивом пуританине» Остапенко называет Сашу

«милая барышня», но Лизавета Сергеевна никак не употребляет о Саше выражений, которые показывали бы, что Саша девушка; дальше будет две разных развязки: одна истинная, другая в насмешку, основанную на том, что нравственные люди (Верещагин) откроют, что Саша переодетый юноша. Для того Лизавета Сергеевна, которая хочет смеяться над такими господами, ни разу не употребляет о Саше слов: «она», «сказала» и т. п., и Саша употребляет у нас только выражения, из которых не видно, как бы вышло, если бы пришлось называть полным именем: Александра — женщина, или Александр — мужчина. На этом фокусе все основано, и надобно внимательно читать корректуру «Обидчивого пуританина», чтобы не было слов женского рода о Саше в речи Лизаветы Сергеевны и Саши.

70. «Библиотека для чтения» — журнал, с 1834 по 1847 г. издавался А. Смирдиным, под ред. О. И. Сенковского; в эти годы — орган консервативного направления. В 50—60-е годы выше умеренного либерализма журнал не поднимался.

71. «Отечественные записки» — журнал, в 1818—1830 гг. издавался П. Свиньиним, в 1839 куплен А. А. Краевским, привлечшим к участию В. Г. Белинского и его друзей.

72. «Домашний секретарь» Жорж Санд напечатан в т. XXXII «Отечественных записок», 1844, стр. 49—194.

73. «Московские ведомости» — реакционная газета, редактировавшаяся с 1863 года М. Катковым.

74. Весь этот абзац является цитатой, взятой из вступительного предисловия А. Фета к его переводам из Гафиза.

75. «Из Гафиза» А. А. Фета, из стихотворения: «Книгу мудрую беречь ты», строфы 1, 4 и 6.

76. См. примечание 26.

77. «Из Гафиза» А. А. Фета, из стихотворения: «Пусть насколько хватит сил...»

78. Из стихотворения Фета «К цветам» — «Дети солнечного, восхода...» (Из Шиллера.) У Фета в третьем стихе этой строфы вместо «LL» — «Нанни». См. примечание 24.

79. Из стихотворения Лермонтова «Свидание» (1841).

80. Настоящая глава представляет сокращенную редакцию автобиографии Н. Г. Чернышевского, писавшейся в крепости с 8 июня по 6 ноября 1863 г. На то, что это вариант автобиографии должен был занять это место в «Повестях в повести», указывает нумерация листов автографа. Проставленные здесь страницы 29—48 как раз составляют пробел в том месте рукописи «Повестей в повести», где должна была пойти глава, обозначенная автором заглавием: «Глава третья. Вставка в рукопись женского почерка, не принадлежащая к ней. Отрывок из мемуаров Л. Панкратьева». Полный текст «Автобиографии» напечатан в первом томе настоящего издания.

81. В рукописи вслед за этим зачеркнуто: «я восх[ищался] знал когда-то всего Лермонтова».

82. В рукописи далее вычеркнуто:

«Но соображая, что я очень мог бы не говорить этого, и размышляя, какими красками мог бы я разрисовать Антона Григорьевича, я подумываю себе: не годился бы я быть историком — все эти ужасные деятели или идеальные подвижники, которые приводят в негодование и умиление историков, все эти Торквемады, Томасы, Бекеты, Иннокентии III с своими предшественниками и наследниками явились бы у меня людьми столь же благонамеренными и достойными любви, но в сущности столь же ничтожными в серьезных делах своей эпохи, как Антон Григорьевич в делах города Саратова. И вместо них важнейшими деятелями явились бы люди, которых историки третируют с высоты своего величия за людей мало-важных, — а многие пьедесталы так и остались бы порожними. Хорошо, что никто до меня не писал историю города Саратова — и притом «детскую

историю города Саратова» — в ней еще могу я заслужить доверие, а всеобщая история уже так размалевана, что разве во сто лет успеют счистить фальшивые прикрасы, которыми покрыт истинный колорит». Все фактические пояснения, касающиеся содержания автобиографии Чернышевского, помещены в примечаниях к тексту первоначальной полной редакции автобиографии (т. I наст. изд., стр. 807—811).

83. Образ Дикарева связан с личностью Руссо. Его нападки «на всякую искусственность», отчуждение от «городской цивилизации», поиски «независимости» в обстановке сельской жизни — все это напоминает Руссо. Как и Руссо, Дикарев осуществляет свои стремления к деревенской жизни благодаря содействию богатой покровительницы. Чернышевский в крепости много занимался Руссо. Он переводил его «Исповедь» и предполагал написать его биографию. Перевод «Исповеди» и многочисленные выписки Чернышевского из произведений Руссо по материалам, хранящимся в Архиве революции и внешней политики в Москве, изданы в книге «Н. Г. Чернышевский. Неизданные материалы». Саратов, 1939.

МЕЛКИЕ РАССКАЗЫ

Время написания «Мелких рассказов» датируется самим автором. Первая дата на полях рукописи — против заглавия первого рассказа — 21 февраля 1864 г., последняя — в начале рассказа «Из дорожных воспоминаний» — 21 марта. Авторская рукопись рассказов вместе со всеми бумагами Чернышевского до революции находилась в III Отделении, теперь хранится в Архиве революции и внешней политики в Москве (по описи № 37, пакет 1). Рукопись имеет беловой вид с небольшими поправками, заменами и вычеркиваниями. Общее заглавие «Мелкие рассказы» сделано рукою Чернышевского на первом листе рукописи, несколько выше заглавия первого рассказа «Приключение друга», в виде более поздней вставки мелким почерком.

Мелкие рассказы были изданы в сб. «Н. Г. Чернышевский», Саратов, 1926, стр. 4—35 (№№ 1—13), и сб. «Н. Г. Чернышевский», Саратов, 1928, стр. 7—43 (№№ 14—29).

1. «*Bхагават-Гита*» — эпизод индийского эпоса «Махабхарата».

2. «*Наль и Дамаянти*» — эпизод из индийского эпоса «Махабхарата» (на русском языке перевод В. А. Жуковского).

3. Библиографическое примечание Чернышевского дает вполне точную справку. *Mémoires de Saint Simon* имелись у Чернышевского в крепости. (Н. Г. Чернышевский. «Литературное наследие», т. 2, стр. 454.)

4. В главе «Герцог Альба» Чернышевский использовал «Мемуары» Сен-Симона.

5. Эпизод под номером 26-м объясняет, как следует, по мнению Н. Г. Чернышевского, относиться к эпизоду 24-му, носящему заглавие «Хохол». Чернышевский, в отличие от либералов, ненавидевших народ и клеветавших на народ, считал темные стороны народного быта, утрированно выведенные в рассказе «Хохол», результатом невежества и неразвитости, за которые несут ответственность господствующие, эксплуататорские классы.

6. Этот эпизод взят из воспоминаний Н. Г. Чернышевского о его поездке вместе с А. Н. Пыпиным из Саратова в Москву через Казань. Об этом имеется несколько строк в «Дневнике» А. Н. Пыпина: «Между тем как я ходил в университет по своему делу (в Казани.— А. С.), Николая отпразднел в контору дилижансов Коровина, чтобы взять там места до Нижнего. Места были взяты: нам приходилось с какой-то дамой — ни я, ни Николая не знали; я думал, что вот, по крайней мере, не скучно будет в дороге, можно будет поговорить в досужную минуту. Но как я был обманут: эта дама была Л. И. Л. — старушка лет пятидесяти почти или шестидесяти» («Чернышевский и Пыпин в годы детства и юности» — Сб. «Н. Г. Чернышевский», Саратов, 1928, стр. 287). Далее Пыпин упоминает о пошлости и надоедливости этой спутницы (там же, стр. 288).

В «Дневнике» Н. Г. Чернышевского об этом имеется запись: «с нами ехала Лизавета Ивановна Левенталь, глупая старуха, ее рассказы о том, как муж ее разорился, два рассказа, и что кому же угрождать она должна — унтер-офицерше» (см. настоящ. изд. т. I. стр. 388).

ПРИЛОЖЕНИЯ

(Алферьев. Первоначальная редакция)

4 апреля 1863 г. Н. Г. Чернышевский кончил свой роман «Что делать?», а на следующий день принялся за повесть «Алферьев». На первой странице черновика ее помечено: «5 апреля 1863 в 7 часов вечера задумано и через полтора часа начато». Черновик этот, над которым Н. Г. Чернышевский работал с 5 апреля по 10 июня и затем с 29 по 31 июля 1863 г., писан на полулистах обыкновенной писчей бумаги, перенумерованных цифрами с 83 по 102. Оригинал его хранится в Архиве революции и внешней политики в Москве среди приложений к делу III Отделения о Чернышевском, именуемых, по архивной терминологии, вещественными доказательствами, хотя в процессе Чернышевского они не фигурировали как таковые. Писан черновик с применением тех же сокращений, которыми Чернышевский пользовался для ускорения письма при записывании университетских лекций, при писании своего дневника и т. д. Расшифровка сделана нами и печатается впервые. При переписывании черновика набело Н. Г. Чернышевский, по своему обыкновению, подверг его значительной перделке, опуская некоторые места, расширяя и изменяя другие. В целом первоначальный текст значительно короче.

Черновой текст «Алферьева» в нашей расшифровке был опубликован в Саратове в 1939 г. в сборнике «Н. Г. Чернышевский. Неопубликованные произведения».

Н. Г. Чернышевский несколько раз менял фамилию героя романа: Бессонов, Тесмин, Сырнев, Сырнин, Шестаков и, наконец, Алферьев. Его отец именуется то Степан Григорьич, то Дмитрий Григорьич и, наконец, Константин Григорьич, другие действующие лица тоже именуется в разных частях рукописи по-разному. Зачеркнутые в рукописи места ставим в < > скобках.

Н. А. Алексеев

Текст «Алферьева», посланный в Сенат в качестве «образца черновой литературной работы»

Публикуемый текст был послан автором 14 августа 1863 г. в Правительствующий сенат как «образец черновой литературной работы», «для облегчения работы гг. делопроизводителей по разбору фактов дела о Чернышевском». В приложенном заявлении говорится: «Чернышевский предполагает, что легче всего понять эти странные работы, если предположить, что это материал для будущих романов, в которых изображается состояние очень сильного юмористического настроения, доходящего почти до истеричности. Но, конечно, он не вправе требовать, чтобы гг. делопроизводители верили ему на слово».

Все это рассуждение направлено по адресу следственной комиссии.